
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.01

В статье рассматривается вопрос о кризисе психологии, предлагается уровневая трактовка кризиса. Предметом обсуждения является вопрос: существует ли в современной психологии несоизмеримость теорий, как это и полагал Томас Кун. Утверждается принцип соизмеримости теорий, предлагается новая трактовка предмета психологии.

Ключевые слова: психология; методология; предмет психологии; несоизмеримость; принцип соизмеримости теорий.

The paper discusses the psychology of crisis, it proposes tier interpretation of the crisis. The object of the discussion is the question whether there is in modern psychology incommensurability of theories, as was suggested by Thomas Kuhn. The author affirms the principle of commensurable theories and offers a new interpretation of the object of psychology.

Key words: psychology, methodology; object of psychology; crisis psychology; incommensurability; principle of theories commensurability.

В. А. Мазилев

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
E-mail: v.mazilov@yspu.org

В. В. Козлов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

О принципе соизмеримости теорий в психологии

Научная статья

V. A. Mazilov

K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University
E-mail: v.mazilov@yspu.org

V. V. Kozlov

P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

On the Principle of Theories Commensurability in Psychology

Scientific article

К. Юнг был прав, утверждая, что время глобальных теорий в психологии еще не наступило и, хотя с тех пор прошло более полувека, ситуация принципиально не изменилась [1]. Возможно, научным психологам стоит переменить ориентацию своих разработок: вместо попыток создания глобальной всеобъясняющей теории перейти к «нормальной» работе по упорядочению, соотнесению уже добытого знания. Представляется, что научная психология в полной мере еще не осознала реальных

размеров того богатства, которое накоплено предыдущими поколениями научных психологов и действительно существует. Правда, для того чтобы это осознать, необходимо изменение установки.

Постановка проблемы

В психологии накоплено огромное количество научного материала, выдвинуто множество гипотез и теорий, сформулировано много концепций. Главная проблема состоит в недостаточном реальном взаимном соотнесении различных подходов и теорий.

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант 15-06-10716.

© Мазилев В. А., 2015

© Козлов В. В., 2015

Более того, многие психологи искренне полагают, что такое соотнесение вообще невозможно. То есть дело не столько в недостаточном стремлении психологов к взаимопониманию и отсутствию соответствующей технологии, сколько в принципиальной невозможности такого соотнесения, так как теории несоизмеримы.

Обсуждение и анализ проблемы

Проведено исследование, которое показало, что в этом отношении не все обстоит благополучно. Выявлено, в частности, что у исследователей доминируют установки на получение нового, оригинального научного продукта. Реальные интегративные установки выражены минимально. Наибольшую ценность в работах их коллег (в глазах самих исследователей) имеют позитивные ссылки на собственные работы и использование полученных результатов другими учеными. Интересно, что, хотя реально интегративные установки выражены минимально, на уровне деклараций процессы интеграции в психологии самими психологами оцениваются чрезвычайно позитивно.

На пути интеграции [2–4] есть, таким образом, существенные *психологические* препятствия, имеющие корни в представлениях психологов-исследователей. Главное состоит, собственно говоря, в необходимости изменения методологических установок самих психологов. Неявные, часто не осознаваемые самими исследователями представления о развитии психологической науки работают против интеграции. Поясним это. Согласно широко распространенным представлениям, развитие науки (в нашем случае – психологии) идет от частной теории к построению более общей. Таким образом, «более развитая» концепция «отменяет» («снимает», как часто выражаются в своих отчетах психологи-исследователи) предыдущую (в наших исследованиях, в которых принимали участие известные психологи, интервьюируемые приводят убедительные примеры, характеризующие их научное мировоззрение: теория Эйнштейна «обобщила» ньютоновскую физику, часто встречаются ссылки на гегелевскую модель развития через отрицание и т. д.). В результате научный психолог нацелен на создание общей «универсальной» теории. Описанные Л. С. Выготским пять стадий «развития объяснительных идей» (при всей карикатурности) оказываются достаточно адекватными и для сегодняшней науки [5]. В современной психологии доминирует установка на «поиск отличий» (заметим, эффективно поддерживаемая существующими научными нормами: даже от кур-

совой работы (не говоря уже о диссертациях) требуется научная новизна, в результате чего очень легко употребляется слово «впервые»), что в немалой степени способствует чисто «вербальному» творчеству (вспомним Гете: «Из голых слов, ярься и споря, возводят здания теорий...»). Психологи привыкают рассматривать работы других лишь как предшествующие осуществлению «собственного» синтеза. Чтобы описанное не показалось сгущением красок, приведем фрагмент из статьи А. В. Юревича. Прошлое психологии «обычно предстает как скопление ошибок, нагромождение артефактов, паутина тупиковых направлений исследования или, в лучшем случае, как беспорядочное накопление феноменологии, которое по отношению к психологии грядущего призвано сыграть ту же подготовительную роль, какую философия сыграла по отношению к науке. Именно в силу такого отношения к прошлому психологическое знание не кумулятивно, а любое новое направление психологической мысли уверенно отмечает все предыдущие, видя в них только «кладбища феноменологии», фон для оттенения своих достоинств и иллюстрации чужих ошибок» [6, с. 13].

По нашему мнению, прежде всего необходимо преодолеть одно существенное психологическое препятствие. Связано оно, как ни покажется странным, с тем методологическим влиянием, которое оказали на сознание многих современных психологов-исследователей работы знаменитого методолога науки Т. Куна. Мы имеем в виду широкий резонанс, который получили известные высказывания выдающегося историка и философа науки о несоизмеримости научных теорий. (Ниже будут приведены цитаты из классической работы Т. Куна. Курсив в этих цитатах везде мой. – В. М.).

Идея несоизмеримости теорий была взята на вооружение и широко использовалась другим известным философом и методологом науки Полом Фейерабендом [7], но в сознании современных психологов именно Кун является идеологом *несоизмеримости теорий*. Предоставим слово Т. Куну: «Мы уже рассмотрели несколько различных причин, в силу которых защитникам конкурирующих парадигм не удается осуществить полный контакт с противоборствующей точкой зрения. Вместе взятые эти причины следовало бы описать как несоизмеримость *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций, и нам следует здесь только кратко резюмировать уже сказанное. Прежде всего защитники *конкурирующих* парадигм часто не соглашались с перечнем проблем, которые

должны быть разрешены с помощью каждого кандидата в парадигмы. Их стандарты или определения науки не одинаковы» [8, с. 221]. Т. Кун продолжает: «Однако речь идет о чем-то большем, нежели несоизмеримость стандартов. Поскольку новые парадигмы рождаются из старых, они обычно вбирают в себя большую часть словаря и приемов, как концептуальных, так и экспериментальных, которыми традиционная парадигма ранее пользовалась. В рамках новой парадигмы старые термины, понятия и эксперименты оказываются в новых отношениях друг с другом. Неизбежным результатом является то, что мы должны назвать (хотя термин не вполне правилен) недопониманием между двумя конкурирующими школами» [8, с. 222]. По Куну, существует и «третий и наиболее фундаментальный аспект конкурирующих парадигм. В некотором смысле, который я не имею возможности дальше уточнять, защитники конкурирующих парадигм осуществляют свои исследования в разных мирах» [8, с. 224]. Т. Кун резюмирует: «Работая в различных мирах, две группы ученых видят вещи по-разному, хотя и наблюдают за ними с одной позиции и смотрят в одном и том же направлении. В то же время нельзя сказать, что они могут видеть то, что им хочется. Обе группы смотрят на мир, и то, на что они смотрят, не изменяется. Но в некоторых областях они видят различные вещи, и видят их в различных отношениях друг к другу. Вот почему закон, который одной группой ученых даже не может быть обнаружен, оказывается иногда интуитивно ясным для другой. По этой же причине, прежде чем они смогут надеяться на полную коммуникацию между собой, та или другая группа должна испытать метаморфозу, которую мы выше называли сменой парадигмы. Именно потому, что это есть переход между несовместимыми структурами, *переход между конкурирующими парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. Подобно *переключению гештальта*, он должен произойти сразу (хотя не обязательно в один прием) или не произойти вообще» [8, с. 224–225].

Обратим внимание, что обычно те психологи, которые восприняли куновские положения, говорят о несоизмеримости теорий вообще, наивно полагая, что это безоговорочно относится к психологии. По нашему мнению, без достаточных на то оснований. Конечно, авторитет Томаса Куна чрезвычайно велик, это выдающийся мыслитель. Попробуем критически отнестись к распространению выводов

куновской теории на психологию. Выскажем некоторые соображения, которые, на наш взгляд, внесут долю сомнения в применимости идей классика к предметной области психологии.

1. Рассуждения Т. Куна основываются на примерах и обобщениях, взятых из истории естественных наук. Никем пока не доказано, что эти рассуждения имеют столь универсальный характер, что могут адекватно представлять ситуацию в области научной психологии.

2. Обычно упускается из виду, что ключевым моментом для рассуждений Т. Куна является научная революция (вспомним о названии его труда). Он говорит именно о несоизмеримости *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций. В психологии дело чаще всего обстоит не так, поскольку психология явно не является монопарадигмальной дисциплиной. Поэтому безоговорочный перенос куновских рассуждений на область психологии сомнителен (тем более что, если принять во внимание неадекватность понимания предмета современной психологией, могут быть найдены основания и для того, чтобы считать психологию допарадигмальной дисциплиной. Впрочем, обсуждение этого вопроса здесь увело бы нас в сторону от основной темы, поэтому найдем для этого иное место).

3. В психологии мы действительно имеем различные теории одного явления (число их часто исчисляется десятками). При этом подчеркнем, что авторы новой теории не ставят перед собой задачи опровергнуть другие теории. Задачу они видят скорее в том, чтобы дать адекватное описание и объяснение психического феномена. В этом случае говорить о революции не приходится. Поэтому речь о *переходе между конкурирующими парадигмами*, естественно, не идет. Таким образом, в психологии чаще всего просто нет задачи опровержения старой точки зрения, там заявляется новый подход.

4. Противоборство между парадигмами рассматривается как сознательный процесс, основанный на логике и нейтральном опыте: *переход между конкурирующими парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. В этом моменте, возможно, наблюдается радикальное расхождение между естественными науками и психологией. Дело в том, что количество «степеней свободы» при рассмотрении психических явлений значительно больше, чем в любой из естественных наук. Это совершенно естественно, если принять

во внимание сложность самих объекта и предмета психологической науки. Соответственно, имеется значительно большее число возможных аспектов анализа. В этой связи важно подчеркнуть, что при формулировании теории важнейшую роль играют неосознаваемые самим исследователем процессы. Речь идет о том, что ниже в рамках настоящей статьи будут охарактеризованы исходные представления ученого как предтеория. Она предшествует исследованию, часто вообще не осознается самим исследователем и выступает в качестве неявного основания исследования. Выявлено, что предтеория играет определяющую роль при проведении научного исследования в области психологии [9].

5. Как становится понятно, противоборство между парадигмами Т. Кун рассматривает как естественный процесс развития научного знания. Если использовать введенное выше различие стихийной и целенаправленной интеграции, можно предположить, что вполне возможна ситуация, при которой работа соотнесения концепций выполняется незаинтересованным, нейтральным лицом – методологом или историком науки, т. е. становится целенаправленной. Логично предположить, что в такой работе становится возможным то, что недоступно при стихийном соотнесении, особенно если вспомнить о том, что процедура предполагает выявление не осознаваемых самими исследователями оснований.

6. Наконец, обратим внимание на то, что Т. Кун исходит из явной аналогии между гештальт-исследованиями восприятия и переходом от одной парадигмы к другой. Действительно, хорошо известно, к примеру, что в случае «двойных» изображений нельзя одновременно воспринимать оба изображения на картинке, переход одного к другому всегда внезапный. Иными словами, отметим (забегая вперед), что Томас Кун использует эти опыты как *моделирующее представление*. Но кто сказал, что это единственное и самое адекватное моделирующее представление для этого случая?

Таким образом, мы полагаем, что принципиальная несоизмеримость теорий и концепции в современной психологии не доказана. Напротив, по нашему убеждению, справедлив принцип **соизмеримости** теорий. При наличии разработанного инструмента коммуникативной методологии, позволяющего соотносить теории одного уровня, возможно соотнесение теорий. Об этом мы скажем ниже.

Повторим, от психологов, на наш взгляд, требуется сегодня отчетливое понимание того, что универсальные концепции разработать вряд ли удастся.

Как неоднократно говорил Юнг, время универсальных концепций в психологии еще не пришло. Поэтому, создавая научную теорию, стоит помнить, что она должна иметь свою сферу применения, зону «адекватности». Нужна установка на кооперацию, сотрудничество. Иными словами, психологи должны выработать толерантность к взглядам коллег, сформировать у себя установку не на поиск отличий, а на обнаружение сходства.

В заключение отметим, что изменение установок членов психологического сообщества – процесс длинный и трудный. Другой путь улучшения реального взаимопонимания видится в систематической целенаправленной работе методологов и историков психологии по соотнесению различных подходов, теорий и концепций. Инструментом такой работы может выступить когнитивная методология.

Сформулируем суть нашего подхода. К исследованию любого феномена в области психологии существуют различные подходы. Традиционно они рассматриваются как несопоставимые, поэтому в лучшем случае речь идет о сосуществовании подходов. Мы полагаем, что при использовании специального методологического аппарата могут быть найдены дополнительные «точки соприкосновения» и «несопоставимые» концепции окажутся сопоставимыми в значительно большей степени, чем это обычно представляется.

Задача, на наш взгляд, выполнима, если в качестве основы для сопоставления выступит общая схема психологического исследования. Схема включает в себя следующие структурные компоненты: проблему, предмет психологии, определенную проблему, предтеорию, метод (состоящий из трех уровней: идеологического, предметного и процедурного), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теорию как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема исследования является «замкнутой», т. е. теория является основанием для постановки новой проблемы. Таким образом, инструментом сопоставления и соотнесения различных психологических концепций выступает общая когнитивная методология.

Общая методология психологии – непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, теории и т. д. в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи, на наш взгляд, не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих

(и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Такую методологию можно назвать интегративной когнитивной методологией психологической науки [9].

По нашему мнению, на этой основе возможно сопоставление теорий, которые в действительности оказываются соизмеримыми. Естественно, речь идет о сопоставлении теорий одного и того же уровня и одного и того же явления. Особая роль в процедуре соотнесения отводится предтеории. Дело в том, что предтеория обычно плохо осознается самим исследователем, поэтому ее содержание, как правило, остается имплицитным. Предполагается осуществление специальных методологических процедур, эксплицирующих структуру и содержание предтеории. Поэлементное сопоставление содержания предтеорий сопоставляемых концепций, а также других компонентов, представленных в схеме психологического исследования, позволяет выявить «точки соприкосновения» и «зоны расхождения», что является принципиально важным для соотнесения сравниваемых концепций.

Полагаем, что дальнейшая разработка когнитивной методологии будет способствовать и продвижению в понимании психики и проведению новых исследований.

Еще одна проблема, на которой хотелось бы остановиться в рамках настоящей статьи, это, как ни удивительно, проблема предмета психологии. Обратим внимание на то, что главная методологическая проблема – выработка нового понимания предмета психологии. Эта мысль нуждается в пояснении. Попытаемся это сделать. Важно понимать разницу между предметом науки и предметом конкретного исследования. С предметом конкретного исследования никто существенных затруднений не имеет: скажем, диссертанты вполне успешно его определяют и защищают результаты проведенных исследований. А с предметом науки – проблема. И исследователь в области психофизики, и исследователь в области трансперсональной психологии [3] представляют одну науку – психологию. Сейчас складывается впечатление, что это – представители совершенно разных наук, т. к. все у них разное. Поэтому понимание предмета психологии должно быть таким, чтобы в нем нашлось место как для одного, так и для другого. Только такое понимание даст возможность объединить наработки психологов разных школ и направлений. Без такого понимания невозможно обобщение накопленных в психологии огромных массивов знаний. Это очень слож-

ная задача. Она, кстати, общая для отечественной и для мировой психологии (при всем различии подходов к исследованию психики). Соотнесение и упорядочение имеющегося материала на основе нового понимания позволят психологии стать фундаментальной наукой. В решении этой проблемы можно выделить два этапа. Первый этап – формальное описание предмета (какие функции он должен выполнять, каким критериям соответствовать). Эта работа в основном уже проделана [10–12; 9]. Второй этап – содержательное наполнение концепта «предмет психологии». В этом направлении работа также уже проводится. Как конкретно будет называться этот новый предмет? Представляется, что наиболее удачным является термин «внутренний мир человека» [13]. Предпринята попытка представить в качестве предмета психологии внутренний мир человека, поскольку именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение, вместив всю психическую реальность в полном объеме. Многие методологические проблемы психологии порождаются нерешенностью главной – выработкой нового понимания предмета. Противостояние парадигм, различия между естественнонаучной и гуманистической ориентациями в психологии и т. п. – эти важнейшие проблемы являются в значительной степени следствиями нерешенности основного вопроса психологии. Проблема предмета – это, действительно, если перефразировать классика, основной вопрос всей, в особенности новейшей психологии.

В настоящее время подготовлен учебник для будущих психологов [14], в котором было использовано новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека; рассмотрено понятие «внутренний мир человека», показано, что внутренний мир отражает бытие человека и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним миром, с другой — независим от него. Внутренний мир, порождаемый как функциональное отражение внешнего мира, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан переживаниями.

Внутренний мир как субстанциональная сущность характеризуется устойчивостью, выступает как пребывающая сущность и ее проявления, как

сущее, причина которого в нем самом, существующее как причина самого себя. С позиции внутреннего мира хорошо объясняются проблемы, которые изучает психология [14].

Выводы

1. Распространенный в эпистемологии и философии науки тезис о том, что научные теории являются несопоставимыми, не обоснован и не доказан. Классическое изложение аргументации в пользу этого тезиса приложимо (с оговорками, сделанными выше) только к особому состоянию науки, а именно научной революции. К обычному состоянию науки описанная Т. Куном модель неприменима.

2. Психологи (без специального анализа и обсуждения) принимают этот тезис применительно к психологии. Проведенный анализ показал, что такое заключение некорректно, ибо куновская модель не отражает адекватно состояние психологической науки в целом и реальную конкуренцию альтернативных научных подходов в частности. Тезис о несоизмеримости теорий в психологии не доказан.

3. В статье сформулирован принцип соизмеримости (*commensurability*) теорий, охарактеризованы условия его реализации.

4. Возможно сопоставление теорий, которые в действительности оказываются соизмеримыми. Полагаем, что при использовании специального методологического аппарата могут быть найдены дополнительные «точки соприкосновения» и «несопоставимые» концепции окажутся сопоставимыми в значительно большей степени, чем это обычно представляется. Естественно, речь идет о сопоставлении теорий одного и того же уровня и одного и того же явления. Особая роль в процедуре соотнесения отводится предтеории. Описан методологический аппарат, позволяющий осуществить это соотношение.

5. Утверждается, что принцип соизмеримости способствует осуществлению интегративных процессов в психологии. Усилению интеграции в психологии может способствовать трактовка предмета психологической науки как внутреннего мира человека.

Ссылки

1. Jung C. G. *Collected Works of C. G. Jung* (Book 18). L.: Routledge, 1969. 936 p.

2. Козлов В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности. М.: Психотерапия, 2007. 528 с.

3. Козлов В. В. Трансперсональная психология. М., 2010. 486 с.

4. Козлов В. В. Интегративная психология: к постановке вопроса // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 3. С. 24–29.

5. Выготский Л. С. *Собрание сочинений*. М.: Педагогика, 1982. Т. 1.

6. Юревич А. В. Психология в современном обществе // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 6. С. 5–14.

7. Фейерабенд П. *Прощай, разум*. М.: АСТ, Астрель, 2010. 477 с.

8. Кун Т. *Структура научных революций: сборник: пер. с англ.* М., 2003. 356 с.

9. Мазилев В. А. Методология современной психологии: актуальные проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 8–16.

10. Мазилев В. А. Актуальные методологические проблемы современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2, № 2. С. 149–155.

11. Мазилев В. А. О предмете психологии // Методология и история психологии: научный журнал. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 55–72.

12. Мазилев В. А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2, № 3. С. 186–194.

13. Шадриков В. Д. *Мир внутренней жизни человека*. М.: Университетская книга, 2005. 392 с.

14. Шадриков В. Д., Мазилев В. А. *Общая психология: учебник для академического бакалавриата*. М.: Юрайт, 2015. 420 с.